

## ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 172

doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-2-7

### К ВОПРОСУ О ТЕЛОЦЕНТРИЗМЕ: ЭПИКУР И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Людмила Григорьевна Бабахова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

*[babahova\\_l@mail.ru](mailto:babahova_l@mail.ru)*

**Аннотация.** Рассматривается этическое учение Эпикура, обосновывается идея о некорректности сведения этики Эпикура к телоцентризму. Учение Эпикура выступало специфической реакцией на разрушение устоев древнегреческого полиса и преследовало своей целью решение жизненно-практических вопросов. Эпикурейская этика явилась попыткой освобождения человека от страданий тела и смятений души, выступив, своего рода, интуицией аскетизма. Открыв иррациональность тела, Эпикур не сделал её проблемой философского осмысления. Это случится только в XX в., когда произойдет переосмысление феномена телесности и чувственного опыта. Телоцентризм станет одной из ведущих тенденций культуры конца XX в.

**Ключевые слова:** этика Эпикура, телоцентризм, наслаждение и удовольствие, свобода от страданий, душа, тело.

**Для цитирования:** Бабахова Л.Г. К вопросу о телоцентризме: Эпикур и современность // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 108. № 1. С. 2-7. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-2-7

## PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

### On the issue of telocentrism: Epicurus and modernity

© Ludmila G. Babakhova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

*[babahova\\_l@mail.ru](mailto:babahova_l@mail.ru)*

**Abstract.** The article examines the ethical teaching of Epicurus, substantiates the idea of the incorrectness of reducing Epicurus' ethics to bodycentrism. Epicurus's teaching was a specific reaction to the destruction of the foundations of the ancient Greek polis and was aimed at solving vital and practical issues. Epicurean ethics was an attempt to free man from the suffering of the body and the confusion of the soul, acting as a kind of intuition of asceticism. Having discovered the other-rationality of the body, Epicurus did not make it a problem of philosophical comprehension. This will happen only in the twentieth century, when the phenomenon of corporeality and sensory experience will be rethought. Bodycentrism will become one of the leading trends in the culture of the late twentieth century.

**Key words:** Epicurus's ethics, bodycentrism, enjoyment and pleasure, freedom from suffering, soul, body.

**For citation:** Babakhova L.G. On the issue of telocentrism: Epicurus and modernity. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 108. No 1. P. 2-7. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-2-7

#### Введение

Эпикуреизм является одной из главных философских систем раннего эллинизма. Как отмечает А.Ф. Лосев, эпикуреизму, «как и стоицизму, тоже никогда не везло в смысле его адекватного понимания. Как стоицизм обыкновенно сводили на мораль, причем самую бесчеловечную и твердокаменную, лишенную всяких живых и вечно подвижных ощущений, точно также и эпикуреизм, всегда была тенденция сводить на теорию ничем не сдерживаемого наслаждения с игнорированием всех других способностей человеческого духа» [1, с. 92].

Возникает вопрос: можно ли говорить о телоцентризме этики Эпикура?

Уже в начале нашего исследования можно сказать, что современный телocентризм не имеет никакого отношения к этическому учению Эпикура. Но попробуем последовательно разобраться в этом.

#### *Обсуждение*

Согласно Эпикуру, только умеренный и сдержанный человек, свободный от страхов и предрассудков, может обрести счастье. В знаменитом письме к Менекею Эпикур писал, что «когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствия распутников и не удовольствия, заключающиеся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие, или не соглашающиеся, или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог» [7, с. 357].

Учение Эпикура соответствовало духу эпохи, когда началось угасание эллинской цивилизации. В конце второй книги своей поэмы «О природе вещей» эпикурец Лукреций констатировал: «Да, сокрушился наш век» [4, с. 89]. Хосе Ортега-и-Гассет считал, что самым главным в этом «сокрушении» было разрушение Олимпа [6]. В такие эпохи, как правило, усиливаются разного рода страхи.

Зарождение эпикурейской философии происходило в эпоху эллинизма, которая была ознаменована гибелью полисной системы, отчуждением индивида от государства. В этих условиях на первый план выдвигаются попытки обретения соразмерности и душевного покоя. В эпоху всеобщего упадка размышления философов были направлены на решение жизненно-практических вопросов. Потеряв ощущение стабильности, человек попадает под безграничную власть судьбы. Тем самым учение Эпикура можно обозначить как специфическую реакцию, связанную с разрушением классического древнегреческого полиса.

Что же представляет собой наслаждение, которому учил Эпикур? Наслаждение, согласно мыслителю, есть цель всего живого. Это первое благо, к которому стремится человек при его отсутствии. Стремление к наслаждению соответствует человеческой природе и лежит в основании самой человеческой жизни.

Разделяя удовольствия на удовольствия тела и удовольствия души, и полагая вторые более ценными, Эпикур все же предлагает человеку заботиться не только о своем уме, но и своем теле, которое, как и душа, страдает. Эпикур полагает, что при выборе удовольствий необходимо разумение. Следует выбирать те удовольствия, которые не принесут вреда в дальнейшем, а наоборот, могут способствовать получению больших наслаждений в будущем.

По Эпикуру, страдания души выше страданий тела, так как в своих страданиях душа обращена не только к настоящему, но и к прошлому и будущему. Тело же страдает здесь и сейчас. Эпикур различал страдания тела. Одно дело страдания тела от голода, жажды, холода, другое дело – страдания, связанные с отсутствием изысканной пищи или роскошной одежды. Страдания, вызванные отсутствием роскоши, с точки зрения Эпикура, не являются фундаментальными, их можно легко перенести.

«Плоть воспринимает пределы удовольствия как безграничные и доставляет его безграничное время. Разум же, достигнув понимания крайнего блага плоти и его предела и рассеяв страхи относительно вечности, доставляет нам совершенную жизнь, мы уже несколько не нуждаемся в безграничном времени; но разум не избегает удовольствия, и, с другой стороны, когда обстоятельства готовят нам уход из жизни, он не приближает ее конца, как будто в какой-то мере ему недостает наилучшей жизни» [3, с. 215]. Таким образом, смысл добродетелей заключается в достижении атараксии, т.е. в обретении безмятежного состояния души.

Отчего же страдает тело? Тело страдает прежде всего от голода. «Цель – это не страдать телом, не тревожиться душой», достижение апонии (здоровье тела) и атараксии (безмятежность духа). Как указывает А.Ф. Лосев, «в этом только и можно находить особенность раннеэллинистического эпикуреизма, без которой вся эта эпикурейская философия становится вовсе не античной, но вполне пошлой проповедью элементарного бытового удовольствия, не знающего ни своего смысла, ни своей благородной сдержанности и упорядоченности...» [1, с. 97–98].

Многочисленных последователей Эпикура очень часто обвиняют в прославлении гедонизма в дурном смысле этого слова. Однако такие эпикурейцы, как правило, придерживались скорее воззрений киренаика Аристиппа, проповедовавшего учение о чувственных наслаждениях, согласно которому, цель человеческого счастья заключалась в получении как можно большего количества таких наслаждений. Аристипп полагал, что человек живет только сегодняшним днем, не помня прошлого, и не задумываясь о будущем, поэтому глупо откладывать удовлетворение желаний, ради будущих удовольствий, гораздо разумнее получение сиюминутного наслаждения.

А что же сделал Эпикур? Эпикур наделил философию функцией практики научения людей тому, как освободиться от страха, и прежде всего страха перед богами и смертью. Эпикурейский «Сад», ворота которого украшала надпись: «Чужестранец, здесь ты будешь себя хорошо чувствовать, здесь царит удовольствие – высшее благо», был тихим убежищем от политических бурь и всякого рода страхов. Ведь, по мнению Эпикура, философия без практической цели оказывается бесполезным занятием.

В отличие от платоновского понимания философии как искусства умирания, философия у Эпикура служит для достижения счастья и имеет жизнеутверждающий характер. Так как наслаждение есть первое благо, которое составляет цель человеческой жизни, то и свое учение о благе Эпикур начинает с рассмотрения проблемы удовольствия и страдания, как тех движущих сил, которые толкают человека к действию. Удовольствие, которому учили эпикурейцы, есть цель для всего живого, т. к. любое живое существо с момента своего рождения стремится к удовольствию и избегает страдания. Эпикур полагает, что удовольствие есть начало и конец всякого блага, добродетель и наслаждение неотделимы друг от друга, поскольку добродетель имеет ценность только в том случае, если доставляет удовольствие. Более того Эпикур действительно исходит из чувственного наслаждения, и уточняет что «начало и корень всякого блага – это удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеют отношение к нему» [8, с. 360]. Однако хотя основу этического учения Эпикура действительно составляет представление об удовольствии, но удовольствии в первую очередь как отсутствию страданий, которое в итоге должно принести человеку душевное спокойствие.

Получение удовольствий лежит в основе счастливой жизни человека, поэтому при отсутствии счастья, он старается достичь его: «В самом деле, ведь мы чувствуем нужду в наслаждении только тогда, когда страдаем от его отсутствия; а когда не страдаем, то и нужды не чувствуешь» [7, с. 434]. Тем самым началом и концом всякого блага Эпикур объявляет наслаждение.

Цель счастливой жизни состоит в том, чтобы не страдать телом и обрести безмятежность души. Избавление от страданий выступает как предел блаженства. Эпикур выделяет два основных аффекта: чувства удовольствия и страдание, которые присущи любому живому существу. По природе для любого создания естественным желанием является стремление к удовольствию и избегание страданий. Аффект, о котором говорит Эпикур, по своей сути есть не что иное, как активная реакция человека на внешний раздражитель. Выделяя чувственные и духовные удовольствия, Эпикур отдает предпочтение последним. Истинным удовольствием выступает освобождение от страданий, безмятежный покой души и отсутствие всяких страстей.

Эпикур подчеркивает материальное происхождение потребностей, не видя в этом ничего предосудительного или постыдного. «Когда кричит плоть, кричит душа. Голос плоти: не голодать, не жаждать, не зябнуть» [8, с. 360]. Полагая наслаждение конечной целью, Эпикур считает, что следует повиноваться природе, исполняя необходимые и естественные желания, если они не вредят и подавляя те, которые могут нанести вред. Как и Демокрит, Эпикур полагает, что для добродетельной жизни необходимо соблюдать меру во всем, даже в наслаждении.

Учение Эпикура не корректно определять как этику телоцентризма, он далек от прославления плотского наслаждения жизнью, указывая на чувство меры и умение довольствоваться необходимым: «Самая простая снедь доставляет не меньше наслаждения, чем роскошный стол, если только не страдать от того, чего нет; даже хлеб и вода доставляют величайшее из наслаждений, если дать их тому, кто голоден» [7, с. 435].

Объявляя всякое удовольствие благом, Эпикур, однако отмечает, что не всякое удовольствие следует выбирать. Разделяя желания на три вида: природные и необходимые, природные и не необходимые, и желания, которые не относятся не к природным, не к необходимым, Эпикур подчеркивает важность лишь первых. Только природные и необходимые желания могут избавить человека от страданий, другие же должны быть отброшены. Тем самым не сиюминутные наслаждения чувственности, как, например, у Аристиппа, составляют основу этики философа, а лишь свобода от страданий тела и смятений души. «Ибо не бесконечные попойки и праздники, не наслаждение мальчиками и женщинами или рыбным столом и прочими радостями роскошного мира делают нашу жизнь сладкою, а только трезвое рассуждение» [7, с. 435].

Таким образом, становится понятным высказывание эпикурейца Метродора, что «разум, если он шествует согласованно природе, имеет свой всецелый источник – в желудке» [2, с. 222], ведь если оставить, как призывает Эпикур, лишь те желания, которые природны и необходимы, то остается основное желание – желание желудка, то есть наслаждение от пищи и питья. Но голос природы требует от человека немногого: не голодать, не жаждать, не мерзнуть, этот голос не требует изысканной пищи, роскоши и богатства в одежде. Умение довольствоваться малым порождает лишь естественные и необходимые удовольствия, ведущие к телесному здоровью и душевной безмятежности.

Конечно, это выступало полной противоположностью учению Сократа и Платона, которые в качестве высшего удовольствия выделяли общее удовольствие, исходящее из разума. Эпикур же наиболее общим, без чего нет живого существа, полагал потребность желудка в еде и питье, ведь голод, как показывают физиологи, одно из самых жестоких страданий, от которого надо уметь избавляться прежде всего.

Поэтому Эпикур предлагает человеку заботиться не только о своем уме, но и своем теле, которое, как и душа, страдает, а страдает тело прежде всего от голода. Но, как мы уже отмечали, страдания души Эпикур ставил выше страданий тела. Более того, эпикурейская теория удовольствия и наслаждения признает, что наслаждение можно построить на хлебе и воде. «Дайте ему ячменного хлеба и воды, и он «поспорит в блаженстве с самим Зевсом», это высказывание Эпикура во многом сближает мыслителя с аскетизмом, так как философ призывал довольствоваться малым, исключая богатство, роскошь и власть из необходимых желаний.

Эпикурейское учение, не призывает к вседозволенности и извращениям, а проповедует спокойствие души и здоровье тела. Счастливый человек – это человек, не подверженный страстям, а также освобожденный от страха перед неведомым (перед богами и смертью).

Но возникает вопрос: разве Платон и Плотин не учили избавлению от страха смерти? Но их опыт избавления от страха смерти был для интеллектуалов, умеющих ходить ногами души по пространствам мира идей. Эпикур предложил иной опыт – опыт, в котором осуществляется гармоничное взаимодействие души и тела, которое не разрушает внутреннюю невозмутимость души. Этот опыт был понятен всем. Не случайно в его «Саду» было много рабов и женщин.

Плотин предложил построить идеальный город-государство философов «Платонополис», где все жили бы по законам Платона, занимались бы умозрением. Но это была задумка для утонченных интеллектуалов и такого успеха, какой был у «Сада» не имела. «Сад» Эпикура был для простых людей, которые знали, что такое голод и понимали, что голодный человек не может быть свободен.

Таким образом, как считал А.Ф. Лосев, термин «наслаждение» по отношению к этике Эпикура является чрезвычайно преувеличенным, так как «проповедуемые у Эпикура удовольствия отличаются чрезвычайно благородным, спокойным, уравновешенным и чисто созерцательным характером. Этому удовольствию не свойственна ровно никакая вульгаризация человеческих чувств, ровно никакая погоня за так называемыми удовольствиями или наслаждениями, ровно никакая культура острых и небывалых ощущений» [2, с. 222].

Эпикур абсолютизировал стремление к покою и тишине и ставил «удовольствие в покое», выше «удовольствия в движении». Поэтому-то и науку, и искусство, и все идеи, кото-

рые обещали политическое и экономическое блаженство на земле, он относил к сфере возможной и изнурительной роскоши, нарушающей покой и тишину внутренней жизни человека. Тезис «Хлеба и зрелищ!» – это не про Эпикура.

И именно по причине заботы о покое Эпикур отвергал и бессмертие души, которое неминуемо связано с вечными муками, и тогда все усилия человека, направленные на достижение покоя и тишины при жизни, оказываются бессмысленными. Если же душа смертна, то атомы, из которых она состоит, рассыпятся после ее смерти, тем самым не будет ни печали, ни воздыхания.

#### *Выводы*

Эпикур был своего рода маргинальным философом, т.к. говорить о теле в традиции античного умозрения было невозможно: тело говорило само о себе, оно знало себя. Эпикур открыл «инорациональность тела», но не сделал её проблемой философского осмысления. Это случилось только в XX в., когда «инорациональность тела», его невыразимость откроют новое проблемное поле для философского дискурса, в котором центральное место займет тело, плоть. Как отмечает Г.Л. Тульчинский, «в телоцентрической парадигме возникла возможность говорить о пределах онтологической разрешимости тела, феноменологии коммунальной телесности, анатомии покойной мысли, теле и греческом мифе, женском теле как предмете и способе философствования, осознании мысли, сознании живого тела» [5]. Телоцентризм станет одной из ведущих тенденций в культуре конца XX в. и утвердит в качестве основного допустимого мироощущения – стремление к освобождению наслаждения от всяческих ограничений.

#### **Список источников**

1. *Лосев А.Ф.* История античной философии в конспективном изложении. М.: ЧеРо, 1998. 192 с.
2. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Ранний эллинизм. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. 960 с.
3. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Демокрита, Гераклита и Эпикура. М.: Политиздат, 1955. 240 с.
4. *Тит Лукреций Кар.* О природе вещей. М.: Художественная литература, 1983. 383 с.
5. *Тульчинский Г.Л.* Телоцентризм. Проективный словарь. – URL: <http://www.hpsy.ru/public/x3051.htm>
6. *Ортега-и-Гассет Х.* Тема нашего времени // *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.
7. *Эпикур.* Письмо к Менекею // *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
8. *Эпикур.* Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1969. Ч. 1. 578 с.

#### **References**

1. *Losev A.F.* The history of ancient philosophy in a short summary. M.: Chero, 1998. 192 p.
2. *Losev A.F.* The history of ancient aesthetics. Early Hellenism. Kharkiv: Folio; M.: AST, 2000. 960 p.
3. The Materialists of Ancient Greece. Collected texts of Democritus, Heraclitus and Epicurus. M.: Politizdat, 1955. 240 p.
4. *Titus Lucretius Car.* About the nature of things. M.: Fiction, 1983. 383 p.
5. *Tulchinsky G.L.* Theocentrism. A projective dictionary. – URL: <http://www.hpsy.ru/public/x3051.htm>
6. *Ortega y Gasset H.* The theme of our time // *Ortega y Gasset H.* What is philosophy? M.: Nauka Publ., 1991. 408 p.

7. *Epicurus*. A letter to Menekey // Diogenes Laertius. About the life, teachings and sayings of famous philosophers. М.: Mysl, 1979. 620 p.
8. *Epicurus*. An anthology of world philosophy. In 4 volumes, vol. 1. М.: Mysl, 1969. Part 1. 578 p.

*Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2025; принята к публикации 26.01.2025.*

*The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 26.01.2025; accepted for publication 26.01.2025.*

---